

Pavera, Libor

Славянские проповедники Константин и Мефодий и их наследие в интерпретации палеослависта Йозефа Вашицы

Slavica litteraria. 2020, vol. 23, iss. 2, pp. 75-83

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2020-2-5>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/143362>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 19. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Славянские проповедники Константин-Кирилл и Мефодий и их наследие в интерпретации палеослависта и педагога Йозефа Вашицы

Libor Pavera (Praha)

Аннотация

Автор размышляет о славянском наследии ученого, педагога и священника Йозефа Вашицы, который был не только толкователем Великоморавской эпохи, но и занимался вопросами перевода Священного Писания (Библии) и древнечешских текстов и считается первооткрывателем чешского литературного барокко. Он родом из Силезии, области, где с древних времен встречались множество народов и народностей. Вашица с самых ранних времен стремился изучать многослойную формацию, особенно в плане языка (Силезия как посредник древнейшей славянской культуры). Позже научные интересы Вашицы распространились за пределы региона, и Вашица также занимался другими вопросами палеославистики и славистики. в этой статье, упоминается о его вкладе в изучение Кирилла и Мефодия и их наследия. Творчество Вашицы ограничено временем его возникновения и степенью познания, однако его труд может вдохновлять науку 21 века.

Ключевые слова

Великоморавская эпоха; славистика; священник; педагог; Йосеф Вашица

Abstract

Slavic Preachers Constantine and Methodius and their Heritage as Interpreted by the Paleoslavist and Educator Josef Vašica

The author reflects on the Slavic heritage of the scientist, educator and priest Josef Vašica, who not only an interpreter of the Great Moravian era, but dealt with issues of translation of the Holy Scriptures (Bible) and Old Bohemian texts and is considered to be the discoverer of the Czech literary baroque. He came from Silesia, a region where several nations and nationalities have met since ancient times. Vašica intended to study the multi-layered region from the earliest times, especially in terms of language (Silesia as a mediator of the oldest Slavic culture). Later, Vašica's scientific interests extended beyond the region, and Vašica also dealt with other issues of Paleoslavic and Slavic studies. This paper deals with his contribution to the study of Constantine and Methodius and their heritage. Vasiца's work is limited by the time of origin and the level of knowledge; however, his works can be inspiring for the science of the 21st century.

Key words

Great Moravian era; Slavic scientist; priest; educator; Josef Vašica

*Chci raději pět slov pověděti,
a svým rozumem je říci,
aby i všichni bratři rozuměli,
nežli deset tisíc slov nesrozumitelných.*

Proglasъ

Профессор Йозеф Вашица больше всего ценил в своем собственном научном труде те части, которые посвятил изучению славянской миссии Кирилла и Мефодия в Великой Моравии в 863–864 гг., и говорил о ней – «*великая работа спецалистов*» („*veliká dřina odbornická*“). Но вначале необходимо в нескольких словах рассказать о личности педагога, ученого и священника Йозефа Вашицы, о его жизненном пути к великоморавским проповедникам, о его интересе к наследию великоморавской культуры в следующих периодах (с 9 века, в период средневековья, ренессанса, через барокко и возрождение к науке и искусству 20 века).

I.

Выдающийся чешский ученый Йозеф Вашица родился в семье колесника Франтишка Вашицы (1853–1930) и Марии Анны (1849–1943) в Штитине у Опавы, который относится к приходу Мокрее Лазце, и был самым старшим из семи детей в семье. Через его родной городок протекает ручей под названием Гоштята, о котором ходит старая легенда. Она гласит, что святые проповедники Кирилл и Мефодий будто бы водой из этого ручья крестили предков нынешних жителей. Может быть, именно поэтому Вашица стал заниматься старославянской культурой?

Уже в детстве в деревне он встречался с фольклором, различными его проявлениями, это была первая встреча с языком и литературой. в школе, а затем в гимназии он встречался с выдающимися культурными, политическими и церковными деятелями, которые образом определили направление его будущего жизненного и научного пути. Это был священник, политик и организатор общественной жизни Антонин Груда (1844–1903), проповедник и приходской священник Ян Беем (1823–1909), историк и филолог Винценц Прасек (1843–1912). После окончания гимназии в Опаве в 1902 г. Вашица поступил на богословский факультет в Оломоуце, где на него оказал влияние Алоис Мусил (1868–1944), профессор Ветхого Завета, археолог, арабист и путешественник. Затем Вашица служил в семинарии в городе Кромнержж, но его начальство быстро узнало, что он предпочитает науку: поэтому он уезжает в Вену, где учится с 1908 на философском факультете у славянских филологов Ватрослава Ягице (1838–1923), Милана Решетара (1860–1942) и Вацлава Вондрака (1859–1925); в венском университете он защитил диссертацию *Das Olmützer Evangelistar in seiner Sprache und Entstehung* (Оломоуцкий евангелий, возникновение и происхождение). После учебы вернулся в Кромнержж, в 1919 г. получил звание доцента, издав *Древне-*

чешские евангелия, подготовительное учение (1931), в 1937 г. Вашица приступил к работе на богословском факультете Карлова университета в Праге как профессор старославянского языка и славянского богослужения.

В течение жизни Вашица встречался со многими выдающимися личностями, которые оказали на него большое влияние. Особенно это относится к моравскому митрополиту Антонину Кириллу Стояну (1851–1923), который привел его к т.н. унионизму и интересу к Велеграду, связанному с наследием Кирилла и Мефодия; Стоян также способствовал возникновению кафедры старославянского языка на оломоуцком теологическом факультете.

II.

В истории древней чешской литературы существует несколько периодов, которым Вашица в своем научном труде уделил особое внимание:

- старославянский период,
- литературные тексты высокого средневековья (проторенессанс),
- развитие древнечешского перевода библии,
- литературное барокко.¹

Данное исследование будет посвящено в основном первому пункту – интерпретации Вашицей наследия Кирилла и Мефодия, которые создали не только старославянское письмо (глаголицу, которая позднее нашла упрощенную форму в т. н. кириллице), но и принесли славянам в Великой Моравии старославянский язык, как четвертый богослужебный язык (наряду с латынью, греческим и древнееврейским) и сборник текстов, который отвечал богослужебным и каждодневным потребностям предков (молитвенник, требник, псалтырь и др.). Дар письма и перевод библейских текстов нужно считать эпохальным событием (тип информационного взрыва), таким же, как возникновение книгопечатания или существование мировой сети Интернет, мы читаем в Прогласе в переводе Вашицы эти слова: «люди без книг являются нагими» (стих 80).

III.

Славист мирового уровня Роман Якобсон написал: «В стране, где я сегодня работаю (США, прим. Автора), идеалом является «успешный человек» – спортсмен или бизнесмен. Я, однако, горд тем, что существуют страны, и я им признателен в этом, чей народ уважает превыше власти и имущества память человеческую – таких людей, каким был

1 Srov. naši stat' *České literární baroko* v monografii o J. Vašicovi. PAVERA, Libor: *Josef Vašica : Pokus o portrét*. Opava: Verbum a Matice slezská, 2001, s. 43–58.

*Кирилл, который вынужден был идти в Рим оправдываться, но его труды были позднее запрещены, а книги его учеников сожжены...».*²

Йозеф Вашица посвятил наследию Кирилла и Мефодия почти всю свою жизнь. Но лучше об этом говорит библиография его работ, которая вышла в 1995 г. в 20-х годах он рассуждал о славянском богослужении в Чехии и Моравии, а также занимался вопросами унии, к которым его привел Стоян. Но это, скорее, подготовительный этап.

Почти все свое внимание он сосредоточил на унионистском событии (*Slovanský unionismus / Славянский унионизм, 1924, Lublaňský sjezd / Люблянский съезд / унионистский /*, 1925, *Unie v Bulharsku / Уния в Болгарии, 1927*), на Велеграде (*Brevís Velehradii notitia, 1925*, издание Выходила *Легенды велеградских памятников / Popís velehradských památností, 1925*) и на языковые и литературные великоморавские памятники (*Život sv. Cyrila a Metoděje / Жизнь св. Кирилла и Мефодия / трактат /*, 1925, рецензия Вондрака *Церковнославянская хрестоматия / Církevněslovanská chrestomatie, 1925*, о новых публикациях Милоша Вайнгарта, 1926, *Юбилей св. Константина / Jubileum sv. Konstantina, 1927, Старославянские гимны в честь св. Кирилла / Staroslověnské hymny k počtě sv. Cyrila, 1927* и др.)

Древнечешскими памятниками, не только теми, которые связаны с деятельностью Кирилла и Мефодия в Великой Моравии (863–885), еще интенсивнее начал заниматься в 1000-ую годовщину со дня смерти св. Вацлава, в 1929 г. Хотя сегодняшние исследователи сомневаются, что 929 год был годом трагической смерти св. Вацлава (он был очевидно убит 935 г.), но в 1929 году в чешских землях проводились празднования в честь св. Вацлава и возникло несколько проектов ему посвященных. Вашица внес свой вклад, он опубликовал свои статьи в двух сборниках, приуроченных к юбилею св. Вацлава: легенду о св. Вацлаве в *Сборнике старославянских памятников о св. Вацлаве и св. Людмиле*, которую редактировал Йозеф Вайс, в *Святовацлавском сборнике Аккорд* опубликовал свои рассуждения под названием *Значение св. Бориса и Глеба в святовацлавской традиции*, которые дополнил историей о мученической смерти двух русских святых. Кроме того в журнале *Страж / Hlídky /* опубликовал продолжение аналитической статьи об образе св. Вацлава как литературном персонаже в старославянских и латинских легендах (*Святой Вацлав в церковных славянских памятниках литературы / Sv. Václav v památkách církevně slovanských, 1929*). Позднее, в 1947 году, напечатал исследование, приуроченное к 950 годовщине со дня смерти хранителя кирилло-мефодиевского наследия св. Войтеха (997) (*Святой Войтех – хранитель кирилло-мефодиевского наследия / Sv. Vojtěch strážcem dědictví cyrilometodějského, 1947*).

Эти статьи отличаются дельностью, информативностью и формуляционной точностью, однако с сегодняшней точки зрения является препятствием, что Вашица преподносит прошлое необычайно ярко, выразительно в сравнении с действительностью – прошлое, собственно, актуализирует. Например, заключение

2 Srov. JAKOBSON, Roman: *Příspěvek z roku 1969*. In: JAKOBSON, Roman: *Poetická funkce*. Ed. M. Červenka. Jinočany: H+H, 1995, s. 17.

исследования, напечатанное в Страже, звучит как страстная просьба в церковной молитве, что в научном трактате вызывает возмущение («*Необходимо и сегодня обратиться к св. Вацлаву, чтобы он пришел на помощь ко всем, кто в России страдает за веру в Христа, нужно его просить за самую церковь русскую, так сурово приниженную и раздавленную, чтобы она опять заблестала своим первоначальным величием и славой*»)³.

В тридцатые годы Вашица интересовался письменностью в период барокко. Это важная глава в его жизни, но она не относится к нашей теме.

Во время Второй Мировой войны Вашица много переводил со старославянского. С одной стороны, это подготовленные избранные произведения из древнечешской литературы, на которые вдохновил его писатель Владислав Ванчур (избранные произведения древнечешской литературы начали выходить во второй редакции в 50-х годах 20 века), с другой стороны, это поэтически названная антология «из нашего литературного творчества романского периода 9–11 столетия» (ч. *Na úsvitu křesťanství, Na záře christianstva*), которую редактировал историк Вацлав Халупецкий и издал в Европейском литературном клубе в 1942 г. Вместе с Вашицей в переводах принимали участие Ярослав Людвиковский, Богумил Рыба и Фердинанд Стибиц. Вашица перевел для указанной книги и прокомментировал эти произведения: *Житие св. Кирилла, Житие св. Мефодия, Восхваление св. Кирилла, Первые старославянские легенды о св. Вацлаве, Старославянские литургические пения и канон к празднику св. Вацлава, Старославянская легенда о св. Вацлаве, Мучения св. Вита и Вторая старославянская легенда о св. Вацлаве*. Проблематика, связанная с филиацией святовацлавских легенд, относится к твердым орешкам многих отраслей науки (в последнее время этой проблеме с литературной точки зрения уделили внимание Одржих Кралик, Эмилия Благова, Вацлав Конзал, Йржи Гошна, Душан Тршештик и другие). До сих пор недостаточно объяснена хронология этой ветви легенд, в распоряжении находятся лишь современные переводы легенд, например, в книге *Старославянские легенды чешского происхождения / Staroslověnské legendy českého původu* (1976), которые оказываются вольным продолжением *Литературных памятников великоморавской эпохи* Вашицы. и получается, что современный перевод не появился бы без предшествующей исследовательской традиции и вклада Вашицы в развитие этой проблемы.

Уже в период Второй мировой войны (*Славянское богослужение в чешских землях / Slovanská bohoslužba v českých zemích*, 1940) и еще более отчетливо спустя несколько после ее окончания, Вашица посвящает себя целиком своему главному труду («*великой работе*»), которым была для него старославянская литературная культура и ее наследие. Пишет трактат о св. Войтехе как хранителе кирилло-мефодиевского наследия (1947), о краковских глаголических отрывках (1947), разбирает старославянскую легенду о св. Вите (1948), переводит и анализирует т.н. Херсонскую легенду (1948), исследует анонимные комментарии к проповедям и сами проповеди в т.н. Клозовой рукописи (1950) и другие литературные памятники, относящиеся к славянской литературной культуре в Чехии и за ее пределами.

3 Srov. VAŠICA, Josef: *Sv. Václav v památkách církevně slovanských*. Hlídka 46, 1929, s. 324.

Значительную часть его печатных произведений с 50-х годов 20 века и вплоть до его смерти составляют рецензии к исследованиям. Чаще всего он публиковал их на страницах специализированных палеославистических журналов *Исторический справочник*, *Журнал по современной филологии*, *Славистическое ревю*, *Бизантинославистика*, *Славия*, *Листы филологические*, *Слово а словесность*, *Вопросы славянского языкознания* и другие. Публикации в строго научных журналах не мешают ему писать популяризированные статьи, например статью о литературной культуре в истории Сазавского монастыря, которую он написал для сборника *Сазавы*, изданного чехословацкой туристической компанией (*Культурное наследие Сазавского монастыря*, 1953). Тщательно резюмировал и оценил этот труд Радослав Вечерка.⁴

В 1956 г. вышел рекламный выпуск *Словаря старославянского языка*, на 36 страницах, где среди прочих авторов стояло имя Вашицы. Он внес свой вклад в отдельные выпуски этого значительного лексикологического труда, выходящего с 1958 г. Наряду с этой работой, он занимается правовыми и литургическими старославянскими памятниками (*Языковой характер Закона судного людем*, 1958, *Церковнославянский пенитенциал чешского происхождения*, 1960, *К вопросу о происхождении Закона судного людем*, 1961, *Кирилло-мефодиевские юридические памятники*, 1963, и др.).

В 1956 г. при поддержке мюнхенского издательства Fink-Verlag в серии *Slavische Propyläen (Texte in Neu- und Nachdrucken, Bd. 8)* вышла книга, в которой Вашица опубликовал т.н. *Херсонскую легенду о перенесении останков св. Климента* (перед этим вышла в его издании в *Acta Academiae Velehradensis*, 1948), в немецком издании Вашица дал свой анализ и толкование некоторых мест легенды, и к изданию добавил свой перевод текста на латынь.

В 60-х годах в связи с годовщиной прихода византийской кирилло-мефодиевской миссии в Великую Моравию (в 1963 г. было 1100 лет со дня их прихода), Вашица повысил интерес ученых к истории Великой Моравии. Этот повышенный интерес отразился, прежде всего, в специальной археологической и исторической литературе, но также и в литературе лингвистически и литературно-исторически ориентированной.

Это не будет преувеличением, если кульминацией выше упомянутой деятельности мы обозначим книгу Вашицы *Литературные памятники великоморавской эпохи (Literární památky epochy velkomoravské)*, вышедшую в 1966 г. при поддержке издательства Вышеград. Эта книга является одной из главных не только среди специальных работ и публикаций о великоморавском наследии в чехословацком контексте, но это вершина исследовательской деятельности самого Вашицы; некоторые его определения можно без преувеличения назвать открытиями, с другими можно поспорить и не согласиться.

В *Литературных памятниках великоморавской эпохи*, Вашица выбрал исследовательски и читательски привлекательный способ изложения. в этой книге он

4 Srov. VEČERKA, Radoslav: *Paleoslovenistické dílo Josefa Vašiči (K stému výročí jeho narození)*. *Slavia* 54, 1985, s. 161–173.

издал старославянские литературные памятники великоморавского периода (временные границы обозначил подзаголовком книги 863–885 гг.) с литературно-историческим и филологическим толкованием и основной литературой по этой теме, также в книге предложил собственно синтез письменности великоморавского периода.

Книгу разделил на две неравнозначные части. Первая часть, литературно-историческая – краткая; объемная вторая часть с прокомментированными переводами старославянских памятников литературы. Хотя при переводах Вашица использовал свои предыдущие переводы некоторых старославянских текстов (в разных местах опубликованных), для этой антологии он переводил тексты заново, филологически точно, как мы можем убедиться, например, при сравнении переводов *Прогласа* для т.н. академического произведения (вышел в издательстве ЧСАН в Праге) и для своей книги (правый столбец)

50 *Neboť svatý Pavel uče toto řekl,
modlitbu svou napřed vzdáváje Bohu:
Chci raději pět slov pověděti,
a svým rozumem je říci,
aby i všichni bratři rozuměli,
nežli deset tisíc slov nesrozumitelných.
Kterýpak člověk toho nechápe,
který nepřídá moudrého podobenství,
vykládajícího nám správné řeči?
Vždyť jako zkáza hrozí tělu,
60 a všechno je hubí, víc než hnis je ničic,
nemá-li patřičného pokrmu,
tak každá duše přestává
žít a nemá v sobě života božího,
když slova božího neslyší.*

50 *Neb svatý Pavel učil a řekl toto:
Když konám svou modlitbu před Bohem,
chci raději pět slov říci
a svým rozumem vyložit,
aby i všichni bratři rozuměli,
55 než deset tisíc slov nesrozumitelných.
Který pak člověk to nechápe?
Kdo nepoužije moudrého podobenství,
jež nám dává správný výklad?
Vždyť jako tělu hrozí zkáza,
60 celé je hubí a víc než hnis jitiť,
nemá-li náležitého pokrmu,
tak každá duše upadá
a živoří, nemajíc v sobě života božího,
když slova božího neslyší.*

Филологически точный перевод с комментарием могут использовать не только обычные читатели, но и исследователи.

Включение некоторых произведений во временные границы, ограниченные годами 863–885, оказалось в некоторых случаях спорным, особенно это касается правовых и литургических памятников. Например, исследователи расходятся во мнениях относительно *Закона судного людям*, местом его возникновения Вашица называет Великую Моравию и авторство приписывает Кириллу, но фактически он появился в великоморавский период. Например, он с уверенностью пишет о славянском происхождении братьев; о том, что глаголица – творение Кирилла; Вашица полагал, что монах Храбр, автор трактата *О письменах*, это псевдоним Наума. Правильные или неправильные точки зрения Вашицы можно отыскать в современной специализированной литературе, например, в работах Радослава Вечерки.

Наконец, нельзя забывать, что книга Вашицы как в 60-х годах, когда вышла впервые, так и сейчас, призывала к детальному исследованию и размышлениям о дальнейшей судьбе великоморавской литературы. Ведь давно известно, что «золотой век» ждал старославянскую литературу сразу после гибели великоморавской империи (в начале 10 века), и на болгарском пространстве; тогда эту главу можно было бы считать продолжением великоморавских традиций в чужих землях, за литературу, так скажем, изгнания, потому что в ее конституировании в Болгарии принимали участие в значительной степени личности, изгнанные из Великой Моравии (Константин Преславски, Климент Велички и др.).

Другая проблема, поднимаемая Вашицей в книге – судьбы великоморавской культуры в Чехии в пршемысловскую эпоху. Между тем, историки полагают, что о непрерывности великоморавской культуры в Чехии можно говорить только лишь с 14 века; филологи собранным материалом подтвердили, что старославянская письменность была в Чехии в эпоху Пршемысловичей и в 10 веке и в 11 веке. Исследование о св. Войтехе как о хранителе кирилло-мефодиевского наследия начинается – неслучайно – словами: «*Даже после изгнания учеников св. Кирилла и Мефодия из Моравии после 885г. люди не перестали следовать религиозным и культурным заветам славянских проповедников в нашей земле. Чехи пршемысловские живут наполненные идеями кирилломефодиевства.*»⁵

В миссионерском деле Солуньских братьев Вашица видел не только начало расширения католической веры в Моравии и Чехии, но и понимал это как счастливую попытку скрещения двух разных цивилизаций и их культур – римской (западной) и византийской (восточной). Проблему славянской литургии у нас он понимал как один из жизненных вопросов чешского религиозного прошлого. Все, о чем он писал научно, он также читал во время своих лекций на факультете. Его результаты прошли через аудитории среди учеников, а затем священников или деятелей культуры. Он также существенно повлиял на педагогический процесс. Он также фактически принял участие в незавершенной дискуссии о философии чешской истории, начатой философом, социологом и политиком Т. Г. Масариком (с одной стороны) и историком Йозефом Пекаржем (с другой). Но это уже другая, не менее вдохновляющая тема, связанная с жизнью педагога, ученого и примерного священника Йозефа Вашицы.

Литература

- JAKOBSON, Roman: *Přípitek z roku 1969*. In: JAKOBSON, Roman: *Poetická funkce*. Ed. M. Červenka. Jinočany: H+H, 1995.
- PAVERA, Libor: *Josef Vašica : Pokus o portrét*. Opava: Matice slezská, 2001.
- VAŠICA, Josef: *Sv. Václav v památkách církevně slovanských*. Hlídky 46, 1929, s. 289–290, 317–327.
- VAŠICA, Josef: *Básnická skladba sv. Konstantina-Cyrila*. Akord 10, 1942/1943, str. 215–222.

⁵ Srov. VAŠICA, Josef: *Slovanská bohoslužba v českých zemích*. Praha: Vyšehrad, 1940, s. 11.

- VAŠICA, Josef: *Slovanská bohoslužba v českých zemích*. Praha: Vyšehrad, 1940.
- VAŠICA, Josef: *Český unionism(us)*. In: *Co daly naše země Evropě a lidstvu*. Red. Vilém Mathesius. 2. vyd. Praha: Sfinx Bohumila Jandy, 1940, s. 123–125.
- VAŠICA, Josef: *Eseje a studie ze starší české literatury*, ed. Libor Pavera. Opava, Ostrava: Verbum–Tilia, 2001.
- VAŠICA, Josef: *Literární památky epochy velkomoravské (863–885)*. Praha: Vyšehrad, 1966.
- VEČERKA, Radoslav: *Paleoslovenistické dílo Josefa Vašici (K stému výročí jeho narození)*. Slavia 54, 1985, s. 161–173.
- VEČERKA, Radoslav: *Slovanské počátky české knižní vzdělanosti*. Praha: SPN, 1963.
- VEČERKA, Radoslav: *Počátky písemnictví v českých zemích do poloviny 13. století. Literatura staroslověnská a latinská*. Brno: Masarykova univerzita, 1992.

prof. PhDr. Libor Pavera, CSc.

Vysoká škola ekonomická v Praze
 Fakulta financí a účetnictví
 Katedra didaktiky ekonomických předmětů
 nám. W. Churchilla 1938/4, 130 67 Praha 3, CZ
 l.pavera@seznam.cz

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

